

А. Яшлавский

ВОЙНА В СЕКТОРЕ ГАЗА, ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ: ЭХО КОНФЛИКТА

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-122-137

Яшлавский Андрей Эдуардович, кандидат политических наук, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва), ведущий научный сотрудник Сектора теории политики.

Статья поступила в редакцию 16.07.2024. Одобрена после рецензирования 09.09.2024. Принята к публикации 16.09.2024.

Аннотация: Разгоревшаяся в октябре 2023 г. на Ближнем Востоке война между Израилем и контролирующим сектор Газа палестинским исламистским движением ХАМАС вызвала широкий резонанс во всем мире, включая и страны, находящиеся за пределами Ближнего Востока. Не стало исключением и постсоветское пространство: ближневосточное обострение эхом отозвалось как в бывших республиках СССР, где большую часть населения составляют мусульмане, так и в тех государствах, где нет мусульманского большинства. В рамках данной статьи рассматривается тема воздействия событий на Ближнем Востоке на политику постсоветских стран Центральной Азии и Южного Кавказа – как с внешнеполитической, так и внутривнутриполитической точек зрения, тем более что оба этих аспекта нередко оказываются тесно взаимосвязаны. Особенно это касается республик Центральной Азии, где власти были вынуждены балансировать между попытками сохранить выгодные для этих стран отношения с Израилем, но в то же время сохранить возможность позиционировать себя как часть исламского мира. В случае же постсоветского Южного Кавказа наибольшее воздействие конфликта в Газе было оказано на Азербайджан (единственную из трех закавказских республик, где большинство населения составляют мусульмане). При этом, в отличие от центральноазиатских государств, отклик жителей Азербайджана «снизу» на ближневосточную войну оказался не столь заметен, тогда как внешнеполитическое влияние приобрело четкие характеристики, связанные как с особыми отношениями, которые Баку поддерживает с Израилем, так и с амбициями таких региональных держав, как Турция и Иран.

Ключевые слова: Центральная Азия, Южный Кавказ, Закавказье, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Грузия, Армения, Ближний Восток, Газа, Израиль, ХАМАС, исламизм, джихадизм, Иран, Турция.

THE WAR IN THE GAZA STRIP, CENTRAL ASIA AND THE SOUTH CAUCASUS: THE ECHO OF THE CONFLICT

Andrey E. Yashlavsky, Cand. Sci. (Political Sciences), IMEMO (Moscow, Russian Federation), Leading Researcher of the Theory of Politics Section.

Received 16.07.2024. Revised 09.09.2024. Accepted 16.09.2024.

Summary: The war that broke out in October 2023 in the Middle East between Israel and the Palestinian Islamist movement Hamas, which controls the Gaza Strip, caused a wide resonance around the world, including countries outside the Middle East. The post-Soviet space was no exception: the Middle East aggravation echoed both in the former republics of the USSR, where most of the population is Muslim, and in those states where there is no Muslim majority. Within the framework of this article, the topic of the impact of events in the Middle East on the politics of the post-Soviet countries of Central Asia and the South Caucasus is considered - both from a foreign policy and domestic political point of view, especially since both of these aspects often turn out to be closely interrelated. This is especially true in the republics of Central Asia, where the authorities were forced to balance between attempts to maintain beneficial relations with Israel for these countries, but at the same time maintain the opportunity to position themselves as part of the Islamic world. In the case of the post-Soviet South Caucasus, the greatest impact of the conflict in Gaza was on Azerbaijan (the only one of the three Transcaucasian republics where the majority of the population is Muslim). At the same time, unlike the Central Asian states, the response of Azerbaijani residents “from below” to the Middle East war was not so noticeable, while foreign policy influence acquired clearly defined characteristics related both to the special relations that Baku maintains with Israel and to the ambitions of such regional powers as Turkey and Iran.

Keywords: Central Asia, South Caucasus, Transcaucasia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, Azerbaijan, Georgia, Armenia, Middle East, Gaza, Israel, Hamas, Islamism, Jihadism, Iran, Turkey.

Введение

Разгоревшаяся на Ближнем Востоке в октябре 2023 г. война между Израилем и контролирующим сектор Газа палестинским исламистским движением ХАМАС вызвала широкий резонанс во всем мире. События, связанные с израильско-палестинским противостоянием, в частности, затронули страны Запада по обе стороны Атлантики, вызвав, например, в США студенческие бунты в университетских кампусах и серию пропалестинских и произраильских демонстраций в европейских странах (особенно в тех, где

присутствуют относительно многочисленные диаспоры из ближневосточного региона и еврейские общины).

Не стало исключением и постсоветское пространство. Ближневосточное обострение отозвалось как в бывших республиках СССР, где большую часть населения составляют мусульмане, так и в государствах, где нет мусульманского большинства. В рамках данной статьи представляется целесообразным сосредоточиться на государствах Центральной Азии и Южного Кавказа.

О воздействии трагических событий в секторе Газа на постсоветские страны можно говорить как с точки зрения оценки внешнеполитической, так и внутривосточной ситуации, тем более что оба этих аспекта нередко тесно взаимосвязаны. Следует отметить, что тема воздействия событий на Ближнем Востоке на политику постсоветских стран пока не получила должного освещения в работах отечественных и зарубежных авторов (во многом в силу того, что конфликт в секторе Газа продолжается), однако попытки осмыслить связанную с этой темой проблематику предпринимались с самого начала нынешней фазы израильско-палестинского конфликта.

Центральная Азия в поисках баланса

В постсоветских странах Центральной Азии Израиль воспринимается как важная часть западного, американоцентричного мира, а, следовательно, отношения с еврейским государством рассматриваются как компонент сложного комплекса стратегий многовекторной внешней политики правительств государств этого региона. Как отмечает израильский исследователь А.Казанцев-Вайсман, такая политика направлена на поддержание хрупкого равновесия, прежде всего в треугольнике отношений между тремя ключевыми центрами силы Евразии – Китаем, Россией и Западом [1], тем более что «нынешнее сближение Китая и России, а также их конфликт с Западом создали сложную стратегическую ситуацию для стран Центральной Азии».

Две ключевые страны Центральной Азии – Казахстан и Узбекистан – в настоящее время активно проводят политические и экономические реформы, что, по мнению А. Казанцева-Вайсмана, предполагает усиление их ориентации на Запад как важного аспекта стратегии реформ и укрепления независимости. Что же касается трех других государств региона (Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана), то они «озабочены внутренними проблемами и, как правило, не готовы вкладывать свои ресурсы в поддержку каких-либо сил на Ближнем Востоке» [1].

На официальном уровне большинство постсоветских стран достаточно осторожно отреагировали на эскалацию вооруженного конфликта вокруг сектора Газа. С одной стороны, кровавое нападение боевиков ХАМАС и других палестинских исламистских группировок, результатом которого стали

многочисленные жертвы (в том числе среди мирного населения) и захват большого количества израильских и иностранных граждан в качестве заложников, вызвал тревогу по поводу серьезности конфликта.

В частности, уже на следующий день после хамасовской атаки, 8 октября 2023 г., Министерство иностранных дел Таджикистана, воздержавшись от конкретных упоминаний Израиля, Палестины в целом или ХАМАС в частности, выразило «большую обеспокоенность» жертвами среди гражданского населения и разрушениями жилья и социальной инфраструктуры. Министр иностранных дел Казахстана также выступил 8 октября с заявлением, в котором призвал «обе стороны» урегулировать ситуацию мирным путем.

В датированном 17 октября 2023 г. заявлении МИД Казахстана содержалось осуждение «нападения ХАМАС на мирных граждан Израиля и захват заложников, включая иностранцев», а также выражалась поддержка призыва Генерального секретаря ООН А.Гутерриша к незамедлительному освобождению заложников без предварительных условий и обеспечению беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи. В то же время Казахстан призвал Израиль «воздержаться от непропорционального использования силы, ведущего к многочисленным жертвам среди мирного населения сектора Газа и разрушению гражданской инфраструктуры».

Помимо этого, внешнеполитическое ведомство Казахстана декларировало «солидарность с международным сообществом, требующим отменить установленные временные рамки для эвакуации жителей сектора Газа и обеспечения полной защиты гражданских лиц, которые не должны быть заложниками конфликта». В заявлении указывалось на крайнюю важность соблюдения норм международного права, а также на необходимость следования соответствующим резолюциям СБ ООН, предусматривающим законные права палестинского народа.

Еще две страны Центрально-Азиатского региона – Кыргызстан и Узбекистан – 9 октября выступили с заявлениями, в которых содержатся прямые указания на участников конфликта [2].

Во время выступления на ежегодном саммите лидеров СНГ в Бишкеке (13 октября 2023 г.) президент Казахстана К.-Ж.Токаев, говоря о событиях в Газе, в частности отметил: «Вы не можете прибегать к насилию против гражданского населения или прибегать к террористическим актам для достижения задач, которые не решались десятилетиями. Это никоим образом не может быть оправдано» [3].

Ответ Израиля на действия ХАМАС в отношении сектора Газа вызвал реакцию со стороны руководства постсоветских стран. Так, подавляющее большинство центральноазиатских постсоветских республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан) проголосовали за резолюцию ООН, призывающую к гуманитарному прекращению огня между Израилем и ХАМАС, которая была принята 27 октября 2023 г.

Придерживаясь декларируемого Ашхабадом курса «нейтралитета», Туркменистан не участвовал в голосовании. А 12 декабря 2023 г. страны Центральной Азии (опять-таки, за исключением Туркменистана) поддержали резолюцию, призывающую к немедленному прекращению огня в секторе Газа в гуманитарных целях. Следует напомнить, что израильский представитель в ООН охарактеризовал эту резолюцию как лицемерную, поскольку в ней не упоминается нападение ХАМАС на Израиль, а страны Запада во главе с Соединенными Штатами не проголосовали за обе вышеупомянутые резолюции, посчитав их несбалансированными [4].

На некоторых международных форумах официальными лицами и лидерами стран Центральной Азии также были сделаны заявления, которые, как правило, больше склоняются к палестинской позиции, чем к израильской (в частности, особенно это было очевидно на саммите Организации тюркских государств 3 ноября 2023 г. в Астане, в котором приняли участие лидеры Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Турции, Узбекистана, Туркменистана и Венгрии). Так, выступая на этом форуме, президент Узбекистана Ш.Мирзиёев призвал страны, входящие в организацию, «единодушно» заявить о необходимости создания независимого Палестинского государства [5].

Выступая в ноябре 2023 г. на внеочередном совместном Саммите Лиги арабских государств (ЛАГ) и Организации исламского сотрудничества (ОИС) по вопросу Палестины, глава МИД Казахстана М.Нуртлеу заявил, что его страна полностью поддерживает законные права палестинцев на самоопределение и создание международно признанного палестинского государства в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме. При этом казахстанский министр иностранных дел подчеркнул, что урегулирование ближневосточного кризиса возможно исключительно на основе утвержденной Советом Безопасности ООН формулы «Два государства для двух народов». М.Нуртлеу напомнил, что на чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 27 октября 2023 г. Казахстан проголосовал за резолюцию, предложенную Иорданией и призывающую к прекращению огня в палестинском анклав [6].

Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что, хотя центральноазиатские республики выступали с формально пропалестинской позиции, упор делался на призывы к мирному урегулированию и нежелание вмешиваться в ближневосточный конфликт.

В то же время попытки президента Турции Р.Эрдогана оказать давление на страны Центральной Азии (например, во время его визита в Ашхабад) с призывом сформулировать единую антиизраильскую позицию тюркских народов вызвали обеспокоенность в странах Центральной Азии и особенно в подчеркивающим свой нейтральный статус Туркменистане [4]. В довольно двусмысленном положении оказался Казахстан как страна, с одной стороны, традиционно активно поддерживающая продвигаемые Анкарой

интеграционные инициативы, а с другой – тесно связанная экономически с Западом [7].

Помимо Анкары на международных форумах с участием центральноазиатских государств, где затрагивалась тема войны в секторе Газа, активной антиизраильской линии придерживались представители Ирана и Пакистана, тогда как республики Центральной Азии заняли более пассивную позицию в этом вопросе, стремясь воздерживаться от чрезмерно радикальных заявлений [4].

Эскалация конфликта в секторе Газа способствовала тому, что официальные представители центральноазиатских стран стали выступать с более жесткими заявлениями. Так, после взрыва в арабской больнице Аль-Ахли в Газе, где, по словам палестинских официальных лиц, погибло почти 500 человек, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан выступили 18 октября с заявлениями по поводу этой трагедии, а в МИД Узбекистана назвали эти события «зловещим актом насилия» и «вопиющим нарушением международного гуманитарного права» [8].

Оценивая внешнеполитическую реакцию стран Центральной Азии на события на Ближнем Востоке, следует иметь в виду, что между государствами региона и Израилем сложились тесные связи на самых различных уровнях (например, Казахстан поставляет в Израиль нефть и получает военные технологии, Узбекистан активно развивает с Израилем торговое и медико-технологическое сотрудничество и т. д.) [1]. С другой стороны, как отмечает турецкий исследователь Э.Кая, своим присутствием в Центрально-Азиатском регионе Тель-Авив пытается предотвратить рост радикализации в мире, превращение Ирана во влиятельного регионального игрока и воспрепятствовать всплеску антиизраильских настроений в Центральной Азии [9].

В то же время внешнеполитические высказывания на официальных уровнях в связи с конфликтом в секторе Газа во многом можно рассматривать как отражение озабоченности властей центральноазиатских стран внутренними общественно-политическими проблемами. Как представляется, в этот контекст вписываются и действия, выходящие за рамки деклараций. В частности, Казахстан и Узбекистан объявили о выделении гуманитарной помощи жителям сектора Газа – Узбекистан в размере 1,5 млн долл. и Казахстан – 1 млн долл. [4].

Заявления от имени государств региона с призывами прекратить насилие в зоне израильско-палестинского конфликта, урегулировать кризис политико-дипломатическими средствами и уважать соответствующие резолюции ООН, гарантирующие законные права палестинского народа, в целом отражают общественное восприятие этих позиций, но звучат подчеркнуто сдержанно, тогда как тональность дебатов в социальных сетях выглядит значительно более пристрастной и эмоциональной [10].

Неудивительно, что в Казахстане звучали призывы отменить тур рок-группы «Машина времени» из-за декларируемой ее лидером поддержки израильской армии. По мнению директора Казахстанского института геополитических исследований А.Избаирова, в то время как многие мусульмане в Казахстане первоосновой «Исламского государства»¹ считают радикальную идеологию, отклонившуюся от основ ислама, ХАМАС считается движением, которое борется за независимость и самоопределение палестинцев и ведет войну против агрессора [10].

После нападения боевиков ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. интернет-сообщество Центральной Азии стало свидетелем распространения новых пропалестинских каналов и групповых чатов на узбекском, киргизском, русском и таджикском языках, пропагандирующих насилие против Израиля. Как отмечает киргизский исследователь У.Ботобеков, названия этих Telegram-каналов – таких как «Гордая Аль-Акса», «Свободный Аль-Кудс» и «Мы все – Абу Убайда» (со ссылкой на представителя «Бригад Изз ад-Дина аль-Кассам», военного крыла ХАМАСА) – отражают их четкую позицию [11]. В ряде случаев появление таких каналов связано с деятельностью экстремистских группировок исламистского толка.

В то же время резонанс, вызванный событиями в Газе, явно выходил за рамки экстремистского дискурса. В частности, с учетом того что Узбекистан является страной с мусульманским большинством (около 90% его 35-миллионного населения исповедуют ислам), неудивительно, что события в Газе получили широкий общественный отклик в республике. Так, 29 октября 2023 г. около 100 человек собрались на ташкентской площади Амира Тимура, чтобы провести мирную пропалестинскую демонстрацию. В преддверии этого мероприятия социальные сети были заполнены не только такими сообщениями, как «Плечом к плечу с Палестиной», но и лозунгами «15 дней меня не пугают», намекающими на возможное 15-дневное заключение за участие в несанкционированном митинге [12]. Также в социальных сетях и Telegram-каналах появились инструкции по бойкоту израильских товаров.

Неудивительно, что власти Узбекистана, в целом выступающие в защиту палестинского мирного населения в Газе, с тревогой восприняли созданную по инициативе «снизу» протестную акцию и обратились с призывом к гражданам не «реагировать на провокации», в частности, на призывы в Telegram.

Схожая ситуация возникла в Кыргызстане, где в конце октября 2023 г. около 300 человек вышли на улицы Бишкека в знак публичной поддержки Палестины на фоне продолжающихся ударов Израиля в секторе Газа. Участники демонстрации в столице Кыргызстана собрались в центре города и держали плакаты с лозунгами «Мы на стороне Палестины», «Положить конец

¹ «Исламское государство» (ИГИЛ, ИГ) – запрещенная в России террористическая организация.

израильской оккупации» и «Это не война, это геноцид». Организаторы мероприятия сообщили, что они собрали около 69 тыс. долл. для финансирования поставок гуманитарной помощи в Газу.

В то время как пропалестинские митинги были одобрены властями, демонстрация солидарности с Израилем не поощрялась [13]. В этой связи также обращает на себя внимание то, что в Кыргызстане депутаты парламента решили пожертвовать однодневную зарплату «в качестве финансовой помощи палестинскому народу, страдающему от эскалации израильско-палестинского конфликта» [10].

В отличие от бишкекского митинга, аналогичная акция, запланированная в Узбекистане на тот же день 29 октября, была предотвращена правоохранными органами, что дало наблюдателям основания говорить о различных подходах правительств центральноазиатских стран к событиям на Ближнем Востоке [13].

На этом фоне бросается в глаза стремление властей центральноазиатских государств минимизировать спровоцированную войной в Газе активность части местного населения – с одной стороны, за счет более четко выраженной, назовем ее условно «пропалестинской», риторики, – с другой стороны, за счет попыток не позволить радикальным течениям воспользоваться обострением ближневосточного конфликта для мобилизации сторонников и раскачивания ситуация внутри стран региона.

Эксплуатация трагедии Газы адептами «джихада»

Как представляется, отдельно следует выделить тему использования войны в Газе идеологами и пропагандистами «глобального джихада», нацеленными на аудиторию в Центрально-Азиатском регионе. Обострение конфликта между Израилем и ХАМАС в секторе Газы вызвало призывы к джихаду в этом регионе [14].

Конфликт в Палестине дает возможность центральноазиатским террористическим группировкам, действующим под религиозными знаменами, выступать под маской «защитников ислама» и мусульманской уммы, осуждая при этом правительства в мусульманских странах как «правителей-тагутов» (идолопоклонников), оказывающих недостаточную (с их точки зрения) поддержку палестинскому делу. Центральноазиатские пропагандисты из джихадистских сетей обвиняют правительства пяти стран Центральной Азии (наряду с властями Саудовской Аравии, Турции и Пакистана) в «предательстве интересов ислама, святой земли Байт аль-Макдис и мечети аль-Акса», изображая эти правительства в качестве «марионеток» Запада и сионизма [11].

И здесь наблюдается та двойственность, которая становится очевидной при взгляде на отношение адептов «всемирного джихада» к палестинской проблеме. С одной стороны, их идеологи разглагольствуют о необходимости «изгнать все армии неверных с земли Мухаммеда» (включая и Палестину), с

другой – транснациональные террористические сети воинствующих джихадистов держатся подалеке от палестинских территорий, не вступая в контакты с ХАМАС.

Традиционно транснациональные террористические джихадистские сети вроде «Исламского государства» и «Аль-Каиды»² скептически (если не откровенно враждебно) относились к деятельности ХАМАС, рассматривая это исламистское движение прежде всего как националистическое и ограничивающееся «частной» палестинской проблемой. Как отмечает киргизский исследователь У.Ботобеков, связанные с транснациональными сетями «глобального джихада» центральноазиатские салафитско-джихадистские группировки, пытаясь извлечь выгоду из израильско-палестинского конфликта, чтобы призвать своих сторонников защищать ислам, на самом деле всячески воздерживаются от участия в «джихаде» на Западном берегу и в Секторе Газа, рассматривая палестинскую интифаду как «чуждую» их целям [11]. Не следует забывать и о тесной связи суннитского ХАМАС с шиитскими силами – от ливанской «Хезболлы» до Ирана, которые рассматриваются салафитами-экстремистами как враги едва ли не большие, чем Израиль или Запад.

С одной стороны, центральноазиатские пропагандисты глобального джихада, связанные с «Исламским государством – провинция Хорасан»³, «Катибат аль-Таухид валь Джихад» и батальоном «Катибат аль-Гураба», всячески превозносили операцию ХАМАС «Наводнение Аль-Аксы» по нападению на территорию Израиля 7 октября 2023 г., проводя параллели с военной кампанией под руководством великого мусульманского полководца XII века Салахуддина Айюби, который отбил Иерусалим и мечеть аль-Акса у крестоносцев. После начала Армией обороны Израиля операции возмездия в Газе центральноазиатские джихадистские группировки активно выступали с призывами к мусульманам «объединиться против общего американо-сионистского врага» [11].

Так, лидер узбекской группировки «Катибат аль-Таухид валь Джихад», считающейся влиятельным филиалом базирующейся в Сирии террористической организации «Хайят Тахрир аш-Шам» (которая, в свою очередь, генетически связана с «Аль-Каидой»), Абдул Азиз (он же Ильмурад Хикматов) выступил с видеообращениями, посвященными событиям на Ближнем Востоке. В первом, опубликованном 18 октября 2023 г., обращении («О нападении ХАМАС на евреев») он положительно оценил нападения палестинских боевиков, проведя параллель между действиями ХАМАС и началом партизанского сопротивления Вьетконга в Северном Вьетнаме против Соединенных Штатов и их южновьетнамских союзников.

² Запрещенная в России террористическая организация.

³ Запрещенная в России террористическая организация.

Во втором видеообращении («Как мы можем помочь Палестине») «амир» экстремистской группировки выразил убежденность в том, что мусульмане всего мира должны преодолеть региональные, национальные, правительственные и сектантские разногласия, объединившись под знаменем глобального исламского халифата для коллективной борьбы с «сионистскими крестоносцами». Главарь джихадистской группировки призвал мусульман вносить свой вклад в дело Палестины различными способами, включая дауа (миссионерскую деятельность), дуа (молитву), финансовую помощь, активное участие в «священном джихаде» и даже жертвовать своей жизнью. При этом Абдул Азиз объявил, что конфликт с евреями выходит за пределы границ Израиля и Палестины и приобретает глобальный масштаб [11].

С другой стороны, лидер узбекского ответвления «Катибат аль-Таухид валь Джихад» подчеркнул, что его бойцы не могут перебазироваться в Аль-Кудс (Иерусалим) для «священного джихада», поскольку их обязательство заключается в защите «благословенного Шама» (Сирии). Согласно утверждениям Абдула Азиза, «джихад» в Сирии в конечном счете способствует освобождению Иерусалима [11].

Узбекское крыло группировки «Исламское государство – провинция Хорасан» стремится использовать конфликт между Израилем и ХАМАС для пропаганды насилия и межконфессиональной ненависти через свой медиафонд «Аль-Азаим». Активно выступавшая с первых этапов конфликта ориентированная на узбекскую аудиторию агитпроповская машина сторонников ИГИЛ распространяла многочисленные видео-, аудио- и текстовые заявления о войне Израиля и ХАМАС через свои Telegram-каналы «Хуросон Лашкари» (Воин Хорасана) и «Хуросон Овози» (Голос Хорасана). В этих сообщениях экстремисты выступали с призывами к своим сторонникам совершать нападения на евреев по всему миру, уделяя особое внимание Северной Америке и Европе. Аналогичные рекомендации содержались в пропагандистских материалах игиловцев на таджикском языке [11].

Очевидно, что экстремистские группировки в Центральной Азии, такие как «Исламское государство – провинция Хорасан» и «Аль-Каида», используют гнев определенной части населения центральноазиатских стран против Израиля для вербовки, сбора средств, участия в джихаде и т. д. [14].

По мере продолжения конфликта между Израилем и ХАМАС, состоящие из выходцев из Центрально-Азиатского региона салафитско-джихадистские группировки в Афганистане и Сирии все активнее стремились использовать сложившуюся ситуацию для получения финансовых и идеологических выгод. На фоне ближневосточного кризиса «хорасанский» филиал «Исламского государства» выпустил обращения на узбекском языке к своим сторонникам в Центральной Азии и России, призывая оказать финансовую поддержку путем перевода криптовалюты на их счета. Таджикские боевики аффилированной с «Аль-Каидой» группировки «Катибат аль-Таухид валь Джихад» в Сирии также обращались к мигрантам из

Центральной Азии в России, призывая их собирать средства в криптовалюте для отправки в Газу – как утверждалось, в поддержку палестинских мусульман [11].

Хотя в центре внимания «хорасанского» проекта «Исламского государства» остается регион Афганистана и Пакистана, растущая вербовка в Центральной Азии представляет угрозу для всего Евразийского региона в отношении террористических атак. Трагедия в подмосковном «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 г. служит тому убедительным свидетельством.

Вряд ли можно сомневаться, что события в секторе Газы имели прямое отношение к сорванным российскими спецслужбами планам террористов – выходцев из Центральной Азии совершить теракт в синагоге на территории РФ. В начале марта 2024 г. Федеральная служба безопасности России заявила, что пресекла попытку террористической группировки «Исламское государство провинции Хорасан» совершить теракт в синагоге. Эта информация была подтверждена и Комитетом национальной безопасности Казахстана (КНБ) – в частности, о том, что двое граждан Казахстана были убиты сотрудниками правоохранительных органов в России [15].

Ближневосточное эхо в Закавказье

В отличие от стран постсоветской Центральной Азии, где большинство населения составляют мусульмане, в государствах Закавказья (Южного Кавказа) лишь в Азербайджане большинство населения исповедует ислам, причем главным образом шиитского толка. Тем не менее события в секторе Газы отозвались и в закавказских республиках – особенно на фоне региональных сдвигов вследствие нагорнокарабахского конфликта. Правда, в отличие от Центрально-Азиатского региона, постсоветские страны Южного Кавказа испытывают воздействие событий на Ближнем Востоке скорее по внешнеполитическому треку, тогда как внутреннее общественно-политическое эхо войны в Газе в Закавказье едва слышно.

Ряд аналитиков включает войну между Израилем и ХАМАС в Газе – наряду с украинским конфликтом – в число внешних событий, которые в настоящее время меняют облик Южного Кавказа. В этой связи особо выделяется роль так называемого «Концерта трех» (России, Турции и Ирана), возникшего в Астане в 2017 г., когда три державы собрались, чтобы определить будущее Сирии без участия Запада. Как подчеркивает исследователь И.Рубанис, «в последнее время сеть взаимоотношений, связанных с обеспечением безопасности в Газе, влияет на стабильность на Кавказе: Ирану, Турции и России будет все труднее разделять свои позиции в области безопасности» [16].

События в Газе ускорили процесс определения этими тремя региональными акторами общих интересов и планов реализации совместных дипломатических инициатив, действий в области безопасности и в сфере

экономики – как утверждает тот же Рубанис, в немалой степени «из-за антиизраильских взглядов, которые доминируют среди политического истеблишмента всех трех стран. Политическая риторика Москвы в отношении сектора Газа смещается в сторону ХАМАС в соответствии с позицией Турции и Ирана» [17].

Однако едва ли можно полностью согласиться с выводами этого эксперта о том, что «кризис в Газе придал импульс зарождающемуся российско-турецко-иранскому треугольнику» [17], поскольку каждый из участников «Концерта трех» имеет собственные интересы в Закавказском регионе, на что указывает и сам Рубанис, подчеркивая, что отношения между тремя странами складываются весьма непросто, в том числе и на пространстве Южного Кавказа.

Все три государства постсоветского Южного Кавказа (Азербайджан, Армения и Грузия) имеют тесные связи с Израилем, хотя и разной интенсивности. При этом правительства этих стран присоединились к глобальным призывам к немедленному прекращению активных боевых действий, подчеркнув свои соболезнования в связи с жертвами нападения боевиков ХАМАС на Израиль [18].

В большей степени, чем на другие страны Закавказского региона, события в Газе наложили отпечаток на Азербайджан, считающийся одним из главных энергетических и военных партнеров Израиля на Южном Кавказе. В частности, после того как поступление нефти Израилю из Иракского Курдистана было в значительной мере приостановлено в результате решения Турции прекратить поставки нефти по трубопроводу Киркук–Джейхан из-за спора с Багдадом, значимость Азербайджана как одного из главных поставщиков нефти значительно возросла – эта страна наряду с Казахстаном удовлетворяет около половины потребностей Израиля в «черном золоте» [19].

Не следует забывать и о том, что в 2020 г. военное сотрудничество придало партнерству между Азербайджаном и Израилем новый импульс. В частности, азербайджанские вооруженные силы активно использовали вооружение израильского производства в конфликте против Армении для восстановления контроля над Нагорным Карабахом [20, с. 143]. Более того, как отмечает Ф.Шахбазов, после успешного окончания карабахской кампании партнерство Баку и Тель-Авива превратилось в новый геополитический альянс, в рамках которого были предприняты такие важные политические шаги, как открытие азербайджанского посольства в Израиле [19].

Стратегические отношения Азербайджана с Израилем нередко сравниваются с айсбергом, в том смысле, что их большая часть скрыта из публичного пространства, поскольку обе стороны сотрудничают не только в области связи, энергетики, но и в сфере военных закупок, разведки и сбора разведанных. Тесное партнерство с Баку рассматривается в контексте стремления Израиля получить базу для активных антииранских действий. В частности, в Тегеране подозревают соседний Азербайджан в предоставлении

аэродромов для израильских беспилотных летательных аппаратов, которые позволяют им действовать над иранской территорией [16].

«Война в Газе осложняет способность Азербайджана поддерживать дружеские отношения с Израилем и Турцией одновременно, особенно с учетом того, что Тегеран требует признания его в качестве региональной “нормотворческой” державы наравне с Россией и Турцией», – отмечает И.Рубанис [17]. В то же время, наряду с укреплением связей с Израилем, Баку продолжает придерживаться сбалансированной внешнеполитической стратегии, развивая партнерские отношения с ведущими мусульманскими странами, включая Саудовскую Аравию, Турцию и Объединенные Арабские Эмираты.

В немалой степени это вынуждает Азербайджан занимать двойственную позицию между приверженностью особым отношениям партнерства с Израилем и стремлением избежать возможной критики со стороны мусульманских стран, включая – не в последнюю очередь – соседний Иран, с которым у Баку, как отмечалось выше, складываются весьма непростые отношения. Азербайджан и Иран зачастую рассматривают друг друга как внутреннюю угрозу: «Два государства конкурируют за сердца и умы тюркоязычных шиитских общин на Кавказе, противопоставляя приверженность шиизму туранскому патриотизму» [16].

В частности, официальный Баку осудил причиненный гражданскому населению в секторе Газы ущерб, подчеркнув свою полную поддержку соответствующих резолюций ООН по израильско-палестинскому вопросу, включая создание палестинского государства наряду с еврейским государством (что является отражением декларируемых Азербайджаном на протяжении последних десятилетий принципов).

Однако, несмотря на призывы Тегерана ввести эмбарго в отношении Израиля, Баку сохранял тесные партнерские отношения с Тель-Авивом. В частности, в конце октября 2023 г. Азербайджан отправил танкер, груженный более чем 1 миллионом баррелей сырой нефти, в израильский порт Эйлат на юге Красного моря. Также Израиль выдал 30 октября 2023 г. консорциуму, состоящему из BP, NewMed Energy и Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики (SOCAR), лицензию на разведку морских месторождений природного газа в Средиземном море [19].

Как подчеркивает Ф.Шахбазов, «в отличие от Азербайджана, христианские страны Южного Кавказа, а именно – Армения и Грузия, как правило, не имеют прочных связей с мусульманскими государствами. Прочные отношения Армении с Ираном являются исключением из этой более широкой тенденции. Действительно, правящее правительство Грузии подвергло резкой критике внезапное нападение палестинцев на Израиль. Тбилиси также выразил свою непоколебимую поддержку Тель-Авиву, что в значительной степени отражает произраильские общественные настроения в Грузии» [19].

Заключение

Война между Израилем и палестинским движением ХАМАС в секторе Газа вызвала активный отклик в ряде постсоветских государств, прежде всего в странах, где большинство населения составляют мусульмане. Особенно это касается республик Центральной Азии, где власти были вынуждены балансировать между попытками сохранить выгодные для этих стран отношения с Израилем и в то же время позиционировать себя как часть исламского мира (как в глазах зарубежных акторов, в частности – Турции и Ирана, так и в глазах собственного населения, сочувственно настроенного по отношению к палестинскому народу).

В случае же постсоветского Южного Кавказа наибольшее влияние конфликт в Газе оказал на Азербайджан (единственную из трех закавказских республик, где большинство населения составляют мусульмане). При этом, в отличие от центральноазиатских государств, отклик населения Азербайджана на ближневосточную войну носил не столь выраженный характер, тогда как внешнеполитическое влияние конфликта приобрело четкие характеристики, связанные как с особыми отношениями между Баку и Тель-Авивом, так и с амбициями таких региональных держав, как Турция и Иран.

При этом следует особо подчеркнуть связанные с вопросами безопасности как на национальном, так и на региональном (а вероятно, даже – и на глобальном) уровне вызовы, имеющие отношение к использованию войны в Газе пропагандистами экстремистских и откровенно террористических группировок исламистского толка, ориентирующихся на жителей и выходцев из ряда постсоветских государств. С учетом незатихающего на протяжении многих десятилетий ближневосточного конфликта можно предположить, что использование этой темы идеологами экстремистских течений может представлять опасность даже в случае затухания активной фазы начавшейся в октябре 2023 г. войны в Газе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kazantsev-Vaisman A. Complex Equation: Positions of Central Asian States and Societies in the Gaza Conflict // PSCRП-BESA Reports No 38. March 4, 2024. URL: <https://besacenter.org/central-asian-states-in-the-gaza-conflict/> (дата обращения 02.04.2024).
2. Wood C. Central Asian Governments React to the Israel-Palestine Conflict // The Diplomat. October 30, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/10/central-asian-governments-react-to-the-israel-palestine-conflict/> (дата обращения 17.03.2024).
3. Заявление Министерства иностранных дел Республики Казахстан по вооруженному столкновению между ХАМАС и Израилем // Министерство

иностранных дел Республики Казахстан. 17.10.2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/637460?lang=ru> (дата обращения 02.06.2024).

4. Kazantsev-Vaisman A. Balancing Policy: Official Positions of the Central Asian States on the Gaza War // PSCRП-BESA Reports No 34. February 9, 2024. URL: <https://besacenter.org/balancing-policy-official-positions-of-the-central-asian-states-on-the-gaza-war/> (дата обращения 17.03.2024).

5. Мирзиеев призвал тюркские страны поддержать независимость Палестины // РИА Новости. 03.11.2023. URL: <https://ria.ru/20231103/palestina-1907117531.html> (дата обращения 02.07.2024).

6. Казахстан принял участие во внеочередном Саммите ОИС в Саудовской Аравии // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. 12.11.2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/651372?lang=ru> (дата обращения 02.06.2024).

7. Tazhutov A. Kazakhstan Risks Being Caught Between Turkish Hammer And Western Anvil Amid Ongoing Israel-Palestine Conflict – Analysis // Eurasia Review. October 31, 2023. URL: <https://www.eurasiareview.com/31102023-kazakhstan-risks-being-caught-between-turkish-hammer-and-western-anvil-amid-ongoing-israel-palestine-conflict-analysis/> (дата обращения 02.06.2024).

8. Заявление Министерства иностранных дел Республики Узбекистан // Министерство иностранных дел Республики Узбекистан. 18.10.2023. URL: <https://www.mfa.uz/ru/press/news/2023/zaayavlenie-ministerstva-inostrannyh-del-respubliki-uzbekistan---34708> (дата обращения 02.06.2024).

9. Kaqa E. Central Asia's Strengthening Relations with Israel // Ankara Center for Crisis and Policy Studies. 12/04/2023. URL: <https://www.ankasam.org/central-asias-strengthening-relations-with-israel/?lang=en> (дата обращения 01.04.2024).

10. Myrzaıym Janybek kyzy. Central Asia Fears Israel-Gaza War Could Fuel Radicalisation // Institute for War and Peace Reporting. 1 November, 2023. URL: <https://iwpr.net/global-voices/central-asia-fears-israel-gaza-war-could-fuel-radicalisation> (дата обращения 22.01.2024).

11. Botobekov U. How Are Central Asian Jihadi Groups Exploiting the Israel-Hamas War? // The Diplomat. December 01, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/12/how-are-central-asian-jihadi-groups-exploiting-the-israel-hamas-war/> (дата обращения 30.06.2024).

12. Saida N. Uzbekistan's Imams Stand in Solidarity With Palestine, Caution Against Propaganda // The Diplomat. November 03, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/11/uzbekistans-imams-stand-in-solidarity-with-palestine-caution-against-propaganda/> (дата обращения 01.04.2024).

13. Imanaliyeva A. Kyrgyzstan: Authorities sanction Palestine solidarity, while keeping lid on pro-Israel sentiment // Eurasianet. October 31, 2023. URL:

<https://eurasianet.org/kyrgyzstan-authorities-sanction-palestine-solidarity-while-keeping-lid-on-pro-israel-sentiment> (дата обращения 02.06.2024).

14. Wani A. ISKP's recruiting strategies and vulnerabilities in Central Asia // Observer Research Foundation. March 26, 2024. URL: <https://www.orfonline.org/research/iskps-recruiting-strategies-and-vulnerabilities-in-central-asia> (дата обращения 01.07.2024).

15. Putz C. Alleged ISKP Plot Foiled in Russia, 2 Kazakh Citizens Killed // The Diplomat. March 11, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/03/alleged-iskp-plot-foiled-in-russia-2-kazakh-citizens-killed/> (дата обращения 01.07.2024).

16. Roubanis I. Why Iran sees the Caucasus as part of the Middle East // European Security & Defence (ESD). 31.01.2024. URL: <https://eurosd.com/2024/01/articles/36228/why-iran-sees-the-caucasus-as-part-of-the-middle-east/> (дата обращения 23.06.2024).

17. Roubanis I. How Syria, Ukraine and Gaza are transforming power dynamics in the Caucasus // Clingendael Institute // February 19, 2024. URL: <https://www.clingendael.org/publication/how-syria-ukraine-and-gaza-are-transforming-power-dynamics-caucasus> (дата обращения 24.06.2024).

18. Avdaliani E. Gaza War Resonates in the South Caucasus // Institute For War & Peace Reporting. October 31, 2023. URL: <https://iwpr.net/global-voices/gaza-war-resonates-south-caucasus> (дата обращения 17.03.2024).

19. Shahbazov F. How the Hamas-Israel war impacts the South Caucasus // Amwaj Media. November 24, 2023. URL: <https://amwaj.media/article/how-the-hamas-israel-war-impacts-the-south-caucasus> (дата обращения 02.06.2024)/

20. Постсоветские государства на современном этапе: внутривполитическая динамика и поиск путей развития (отв. ред. Э.Г. Соловьев). 2024. М.: ИМЭМО РАН. 209 с. DOI 10.20542/978-5-9535-0623-6.